

Мейерхольд В. Э.

11/VI 88

ГОДЫ, ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

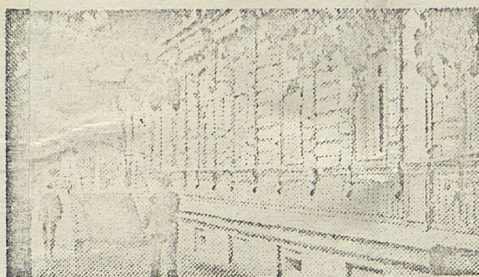
11 июня 1988

Много ли мы знаем о Мейерхольде?

Недавно в Пензе произошло значительное событие — открытие Дома-музея Всеволода Эмильевича Мейерхольда. Почему я настаиваю на том, что это событие значительное, а не рядовое, проходное, как хотелось бы кому-нибудь думать? Потому что с 1938 года, когда был закрыт в Москве Театр Мейерхольда, и до 1955 года, когда дело Мейерхольда было «за отсутствием состава преступления прекращено», имя это, когда-то всемирно известное, не только не присваивалось какому-либо учреждению, но и просто было вычеркнуто. Вычеркнуто из истории советского театра, из зрительской памяти. Не стало такого режиссера. Как будто не были поставлены ни «Мистерия-буфф», ни «Ревизор», ни «Дама с камелиями», ни десятки других спектаклей, каждый из которых дарил открытие, поражал пиришеством фантазии, мощно ливгал вперед наше представление о возможностях театра. Вместо всего этого потомки получили на редкость спрявленную и одноцветную историю театра, в которой Станиславский оказался не одним из «мощней кучки» театральных первооткрывателей, а «Гулливером в стране лилипутов».

Вот почему так важно возвращение имени Мейерхольда. Процесс этот только начался. После 1955 года вышло несколько книг Мейерхольда и о Мейерхольде (большая заслуга в этом доктора искусствоведения К. Рудницкого). Но это капля в море. Ибо Мейерхольд — я не боюсь в этом случае громких слов — театральный пророк, апостол всего нового в искусстве. Когда приезжаешь за рубеж, первый вопрос — о Мейерхольде. Интерес к нему во всем мире огромный. Я был свидетелем того, как актеры за границей пытались заниматься биомеханикой, не зная толком, что это такое, лишь понаслышке.

Надо вернуть имя величайшего нашего режиссера всему народу, а не только узкому кругу специалистов. Замороженная память, по определению поэта, — предательство. Надо оттаять свою память, пусть и с опозданием. И особенно необходим сегодня рассказ о последнем периоде жизни Мейерхольда. Раз уж мы взяли на себя смелость, не отводя глаз, заглянуть в ад тридцать седьмого года, принять на себя боль узнавания и осознания, надо идти в этом до конца. Мы многое знаем еще очень поверхностно. В том числе и о Мейерхольде после ареста. Частично нарушила зону молчания недавняя публикация А. Вахсберга в «Литературной газете». Но почти никто не знает, что этот 66-летний пожилой человек со сломанной на допросе рукой нашел в себе силы отказаться, отвергнуть все лжепоказания еще в начале следствия, зная, на что обрекает себя. Наверное, высота духа предполагает

Этот дом расположен на одной из улиц города Пензы. В нем родился и жил с 1874 по 1895 г. будущий знаменитый режиссер В. Э. Мейерхольд. Об этом сообщает установленная на здании мемориальная доска.

мужество. Я хочу привести здесь его последнее слово в записи И. Эренбурга:

«Я перед Советской властью не виноват, я ее принял с радостью, вступил в ряды Коммунистической партии, воспитал преданную Родине дочь, которая также стала коммунистом и руководителем большого хозяйства».

Я верю в справедливость и уверен, что Вы убедились в моей невинности.

Мне 66 лет. Я хочу, чтобы дочь и мои друзья когда-нибудь узнали, что я до конца остался честным коммунистом».

В фойе нашего Театра имени М. Н. Ермоловой в нынешнем сезоне была устроена выставка, материалы которой — фотографии, афиши, рецензии — рассказывают о последних годах Театра Мейерхольда (ГОСТИМа), когда он работал в этом здании, на улице Горького, 5. Самый страшный экспонат этой выставки — стенд с рецензиями и зрительскими откликами 1938 года, когда была организована травля гениального Мастера. Документы отречения, предательства, подлости. А рядом — удивитель-

тельно красивые лица Всеволода Эмильевича и его жены — замечательной артистки Зинаиды Райх. Давно бы уже пора заняться исследованием обстоятельств ее убийства, совершенного вслед за арестом мужа. Не должно быть тайн в смерти людей. И здесь нет срока давности. Все это наше вчера, наши истоки. А стало быть, и наша ответственность, наша вина. Нам ее и придется искупить.

Понимание этого определяет всю работу комиссии по наследию В. Э. Мейерхольда при СТД РСФСР. Мы рады, что наша память реализуется в реальных делах. Что вот открыт музей в Пензе. В этом доме Мейерхольд родился, здесь прошли его детские годы. Пензенские обком и горсовет любознательно, беря во внимание возможность собрать подлинные предметы быта, подробно воспроизведя обстановку. В гостиную — небольшая сценическая площадка. Здесь собираются артисты городского театра и любители, студиины, показывают свои работы. И очень ошущается — я не пытался это на себе, — что в этой комнате начинал свою «жизнь в искусстве» Мейерхольд, играя в домашних спектаклях. Хорошо, что музей этот будет на паритете СТД — город, что мы будем совладельцами. Это позволит театроводам работать с музейными материалами, даст возможность союзу устраивать международные семинары и показы на маленькой сцене музея экспериментальных работ (например, студии Алексея Левинского, работающей в Ермоловском театре. Левинский знает биомеханику, занимается ею).

Есть у комиссии договоренность с московским руководством о создании подобного музея в столице. Он мог бы стать филиалом Государственного театрального музея имени Бахрушина, в запасах которого хранятся богатейший фотоархив и документация ГОСТИМа. Будущий музей должен стать центром исследования творчества режиссера для всех, кто интересуется им в нашей стране и за рубежом.

Готовится к печати 6-томник В. Э. Мейерхольда в издательстве «Искусство». До сих пор мы знали два тома биографии Всеволода Эмильевича, написанной Волковым. Сегодня стало известно о существовании третьего тома, который мы будем печатать.

Все это лишь ближайшие планы комиссии. И еще у нас есть мечта — найти возможность назвать улицы в Москве и Ленинграде именем Мейерхольда.

В. ФОКИН,
секретарь правления СТД РСФСР,
председатель комиссии по творческому
наследию В. Э. Мейерхольда.